

Текст · 18 октября 2021, 09:17

Дмитрий Швец,

Последний «свободный человек». Четыре года в СИЗО, перелом бедра и смерть матери в истории активиста, которого до сих пор судят за «революцию» Мальцева

Нервный октябрь

В Саратове 8 октября 2017 года проходил концерт «Эх, калинка!» в поддержку местных брендов: по центру серой площади носились несколько девочек, играла довольно быстрая электронная музыка, солировал гармонист. Слегка поодаль стояла компания, состоявшая преимущественно из немолодых уже мужчин в темной одежде. Вскоре к ним подошли полицейские и человек «из администрации», они попросили компанию ничего не нарушать, а лучше — уйти. После препирательств мужчины пошли по пешеходной улице, наткнулись на хоровод из старушек и сделали групповое фото — многие из них показали жест с прямым углом, образованным большим и указательным пальцами, как бы галочку.

Это были саратовские активисты, участвовавшие в «прогулках свободных людей» — такие акции часто устраивали тогда сторонники Вячеслава Мальцева, тоже саратовчанина, сделавшего стремительную, но недолгую политическую карьеру на призывах совершить революцию 5 ноября 2017 года. Мальцев уехал из России, а десятки его сторонников попали за решетку.

На Сергея Рыжова, который считался руководителем саратовского движения «Прогулки свободных людей», за это шествие составили протокол о повторном нарушении на митинге^[1], активисту грозило до 30 суток ареста.

Решение огласили только 24 октября, Октябрьский районный суд **назначил** ему только обязательные работы. Сергей Окунев, еще один саратовский активист и друг Рыжова, вспоминает, что в те дни — накануне назначенной Мальцевым «революции» — участники прогулок ощущали усиленное внимание силовиков.

«Наращивался прессинг, слежка стала открытой: вы идете по улице — за вами идут два человека, вы останавливаетесь — они останавливаются, я лично под это попал, были такие откровенные слежки», — вспоминает Окунев, который сейчас находится за пределами России.

Поэтому Рыжов планировал какое-то время отсидеться у своего давнего приятеля Сергея Кулева, совершенно аполитичного молодого человека. Конспирация провалилась: утром 1 ноября в квартиру на первом этаже эффектно, с использованием светошумовой гранаты и приставной лестницы, ворвался спецназ.

Кадры спецоперации впоследствии **показали** федеральные каналы. Сергей Рыжов к тому времени уже был в СИЗО — на него завели дело о подготовке к теракту^[2] и незаконном хранении взрывчатки^[3]. По версии следствия, он планировал в Саратове подрывы

зданий с использованием тротиловой шашки и коктейлей Молотова, которые были обнаружены в квартире.

Следствие считает, что Рыжов был сторонником движения «Артподготовка», однако сторонники Мальцева вообще отрицают существование этого движения — по их словам, это лишь название ютуб-канала, на котором Мальцев выкладывал свои видео, и ничего больше. Тем не менее, такое движение признано российским судом экстремистским и запрещено, а ФСБ внесло созданное несколькими осужденными активистами «сообщество» в перечень террористических организаций. Также следствие считает Рыжова лидером незарегистрированной «Партии свободных людей», подсудимый это отрицает. Себя он называет просто участником движения «Прогулки свободных людей».

Владелец квартиры Кулев говорил на допросе, что по просьбе Рыжова он за несколько дней до задержания встретился с его матерью Ларисой, которая передала ключи от ячеек в магазине. Из них Кулев, по его словам, забрал домой две тяжелые сумки, в которых гремело что-то стеклянное. Сам Рыжов говорит, что в сумках от матери были еда и одежда, а вовсе не тротиловая шашка и коктейли Молотова — их в квартиру, настаивает активист, во время штурма подложили силовики.

Адвокат Игорь Элифханов добавляет, что, по версии защиты, силовики сначала ворвались в квартиру

через дверь, а уже после сняли на видео, как они подрывают гранату и заходят через окно. По мнению защитника, сделано это было для того, чтобы пронести со двора в квартиру сумки со взрывчаткой, хранение которой и вменяется Рыжову. Юристы просили следователей проверить эту версию, однако те отказались.

По делу дали показания и другие знакомые Рыжова, знавшие его в основном по акциям сторонников Мальцева. Они утверждали, что тот постоянно говорил о необходимости массовых протестов, контактах с «криминальными авторитетами», силовом противостоянии властям — и отмечал крестиком на «Яндекс.Картах» здания, которые планировал захватить.

В материалах дела есть и записи телефонных разговоров Рыжова, и снятые скрытой камерой видео со встреч активистов. Судя по записям, Рыжов много рассуждал о том, что может случиться 5 ноября 2017 года: начнется ли обещанная революция и как она может выглядеть, будет ли перекрытие трасс. Он говорил, что в Москву надо ехать с поддельными sim-картами и даже рассказывал о некоем здании в Саратове, обесточив которое, можно лишить силовиков связи с коллегами за пределами региона, а также о том, что с ним связались некие люди, готовые «забрасывать» в нужные места группы по пять человек.

Абстрактные рассуждения

Рассматривать дело Сергея Рыжова начали в Центральном окружном военном суде в Самаре

только в июле 2020-го, спустя почти три года после задержания. В суде активист виновным себя не признал, говорит его адвокат Светлана Сидоркина.

Рыжов настаивает, что взрывчатку ему подбросили, а использованные в качестве доказательств записи разговоров были не конкретными планами, а «абстрактными рассуждениями» о том, что было бы, если бы 5 ноября 2017 года в Москве действительно началась задуманная Мальцевым революция.

Сергей Рыжов (справа) на одном из первых заседаний. Фото: группа «Свободу Сергею Рыжову» в Facebook

«Реально ни материальных, ни людских ресурсов для осуществления каких-то масштабных мероприятий, которые можно было бы позиционировать как революцию или что-то такое, не было, поскольку не было ни людей, ни, собственно говоря, материального обеспечения», — пересказывает защитница показания Рыжова. В суд никого, кроме участников процесса, не пускали под предлогом коронавирусных ограничений.

Что касается свидетельских показаний: как считает активист, те из них, в которых говорится о каких-то конкретных планах, были даны под давлением.

Один из свидетелей по уголовному делу подтвердил «Медиазоне», что силовики угрозами вынуждали его оговорить Рыжова.

Еще один свидетель, Владимир Синютин, сказал «Медиазоне», что его показания следователь «переврал»: он говорил лишь, что уважает Рыжова и не верит в его виновность, а вместо этого в деле появились слова о планах вывести людей массовые протесты и так далее. В суде Синютин дал показания в пользу обвиняемого.

За исключением Рыжова, никто из саратовских активистов не стал обвиняемым по делу мальцевской «революции», хотя в октябре-ноябре 2017 года нескольких человек отправили под административные аресты.

Единственное исключение — 23-летний Федор Мартынов, которому вменили^[4] незаконное хранение боеприпасов, а также хранение и изготовление взрывчатки. Мартынову **назначили** 2,5 года общего режима, в террористической или экстремистской деятельности он не обвинялся, но все равно стал свидетелем по делу Рыжова. На допросе он утверждал, будто Рыжов рассуждал, что было бы неплохо, если бы 5 ноября 2017 года в Саратове сработало взрывное устройство.

На изъятом после штурма компьютере активиста нашли инструкцию по изготовлению коктейлей

Молотова. Друг подсудимого, саратовский активист Сергей Окунев, сомневается в этом: он уверяет, что периодически переписывался с Рыжовым незадолго до задержания и тот, ожидая визита силовиков, специально «очистил свой компьютер».

Перелом бедра и смерть матери

Поначалу Сергея Рыжова поместили в московское СИЗО «Лефортово», где он ждал окончания следствия и начала судебного процесса. В ноябре 2019 года активиста этапировали в Самару, где дело должен был рассматривать Центральный окружной военный суд. Пятого числа, на двухлетнюю годовщину несостоявшейся революции, Рыжов играл в волейбол с другими заключенными и сломал шейку бедра.

Сергей Рыжов в суде. Фото: группа «Свободу Сергею Рыжову» в Facebook

Операцию пришлось ждать полтора года, за это время, говорила его адвокат Светлана Сидоркина, у Сергея почти перестал гнуться коленный сустав.

«Все врачи отказывались ехать к заключенному без какой-либо мотивировки. Некоторые спрашивали сразу, какая статья, если узнавали, что террористическая, что нужно ехать в места лишения свободы, категорически отказывались. Поэтому мне

пришлось [медика] из Москвы везти», — рассказывала защитница.

До проведения операции даже приостанавливали судебный процесс, Рыжов был слишком болен. Сейчас состояние постепенно улучшается: он уже ходит с костылем, а вскоре, надеется адвокат, сможет самостоятельно передвигаться без подручных средств.

«На стадии судебного следствия провести операцию — это большого труда стоит, я очень довольна, потому что если бы он с этой травмой ушел на зону, он бы точно остался калекой», — добавляет Сидоркина.

О том, что Рыжову наконец-то сделали операцию, «Медиазоне» тогда, в конце мая 2021-го, рассказала его мать Лариса. В начале июня она скончалась из-за сердечной недостаточности.

Ее сын к этому моменту находился в СИЗО уже три года и семь месяцев. Мать все это время он видел только мельком — Лариса Рыжова рассказывала журналистам, что им ни разу и не разрешили свидание, так что виделись они только по пять минут на заседаниях по продлению ареста.

«Его ведут по коридору в наручниках, — говорила она "Новой газете". — Сажают в железную клетку. Следователь просит объявить заседание закрытым, хотя что секретного может быть в обсуждении меры пресечения? Эти пять минут мы стараемся смотреть друг на друга. Но пристав у клетки встает так, чтобы сына было не видно. Нарочно».

В интервью «Радио Свобода»^[5] мать вспоминала о детстве сына: тихий мальчик, много читал, в школу ее вызвали, чтобы лично похвалить за самостоятельную работу по истории. На 16-летие Лариса заказала Сергею торт в виде книги «Квантовая физика», он закончил университет с красным дипломом. Работал системным администратором, в 2012 году увлекся гражданским активизмом, из-за этого с работы его периодически увольняли.

После ареста сына у Ларисы Рыжовой тоже провели обыск, потом она стала раз в месяц ездить в Москву, чтобы передать Сергею продукты. Как-то сын написал ей: «Извини меня, мама, я просто не мог жить по-другому». В оправдательный приговор она не верила.

Саратовский «Открытый канал» снял про нее небольшой документальный фильм «Мать террориста»: Лариса Рыжова показывает фотографии сына, ходит на «прогулки свободных людей» и мероприятия сторонников Навального, вспоминает ранние задержания, обыски и как она сначала думала, что 3 ноября 2017 года ее сыну грозит не СИЗО, а только административный арест.

В гости к ней приходят другие участники «прогулок», они собираются за столом и едят пироги. Фильм заканчивается на сцене, в которой Лариса уезжает из Саратова на поезде — к сыну, который тогда еще сидел в московском «Лефортово».

Теперь из близких у Сергея остались две тети, сестры матери, и девушка, на которой он собирается жениться — пока мешает тюремная бюрократия.

Редактор: Егор Сковорода

1. Часть 8 статьи 20.1 КоАП.
2. Часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК — до 7,5 лет лишения свободы.
3. Часть 1 статьи 222.1 УК — от 6 до 8 лет лишения свободы.
4. Части 1 статей 222 УК, 222.1 УК и 223.1 УК.
5. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Радио Свобода» внесено Минюстом в реестр средств массовой информации, выполняющих функции «иностранного агента».